

Нет автора

**Описание Рукописного отделения Виленской
публичной библиотеки**

Выпуск 1

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Описание Рукописного отделения Виленской публичной библиотеки: Выпуск 1 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 198 с.

ISBN 978-5-4241-8435-2

ISBN 978-5-4241-8435-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ концѣ 1893 года покойный князь Кантакузинъ, графъ Сперанскій, бывшій директоръ департамента иностранныхъ исповѣданій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, посѣтивши Виленскую Публичную Библіотеку и ознакомившись по докладу председателя Библіотечной Коммисіи съ рукописнымъ ея отдѣленіемъ на иностранныхъ языкахъ, изъявилъ желаніе помочь Библіотекѣ матеріально какъ для составленія полнаго описанія рукописнаго иностраннаго отдѣленія, такъ и изданія цѣликомъ болѣе важныхъ оттуда рукописей. Покойный князь руководствовался въ данномъ случаѣ, по его заявленію, тою мыслію, что Виленскій Учебный Округъ и Виленская археографическая Коммисія издали уже не мало трудовъ, которые очень много помогли уясненію различныхъ вопросовъ въ краѣ и что подобные труды всегда имѣютъ и практическое значеніе, при разрѣшеніи въ Министерствѣ очень сложныхъ иногда вопросовъ, касающихся римско-католической церкви въ Россіи. Чѣмъ больше будетъ издано неизвѣстныхъ историческихъ документовъ, относящихся къ Сѣверо-западному краю, тѣмъ скорѣе можно рассчитывать на правильную постановку отношеній русскихъ католиковъ въ русскомъ государствѣ.

Къ этому времени, именно въ концѣ 1892 года, съ разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, было передано въ Виленскую Библіотеку значительное собраніе разнаго рода документовъ изъ Виленскаго капитульнаго архива. Такъ какъ это собраніе не имѣло никакой описи, то настояла крайняя необходимость привести его въ порядокъ, въ надеждѣ найти въ немъ важныя историческія указанія по римско-католическому вопросу. Такимъ образомъ еще болѣе выдвигалась необходимость изданія библіотечныхъ рукописей и изысканія для этого средствъ.

Всегда сочувствуя ученымъ изданіямъ въ Округѣ и желая поставить дѣло на твердую по возможности почву, г. Попечитель Округа Тайный Совѣтникъ Сергіевскій немедленно вступилъ въ сношеніе съ г. Директоромъ Департамента Иностранныхъ Исповѣданій, прося его доложить г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ объ отпускѣ изъ суммъ этого Департамента нѣкоторыхъ средствъ на составленіе описей и изданіе болѣе важныхъ документовъ изъ переданной въ Библіотеку части капитульнаго архива. При этомъ г. Попечитель присовокуплялъ, что ассигнованіе въ теченіи трехъ лѣтъ, начиная съ 1894 года, по 500 р. ежегодно, достаточно обезпечить выполненіе означеннаго труда.

Сношенія г. Попечителя съ Директоромъ Департамента увѣнчались полнымъ успѣхомъ и въ началѣ 1894 года были отпущены первые пятьсотъ рублей на расходы по составленію описей и изданія болѣе важныхъ документовъ изъ переданной въ Библіотеку части капитульнаго Архива. На эти средства и издается первый выпускъ настоящаго „Описанія“.

Приступая къ печатанію перваго выпуска „Описанія“, Библиотечная Коммиссія не можетъ не вспомнить съ глубокою признательностію о сочувственномъ отношеніи къ задачамъ Виленской Библиотеки бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретаря Ивана Николаевича Дурново, а покойному князю Кантакузину графу Сперанскому да будетъ „вѣчная память!“

Настоящій выпускъ „Описанія“ состоитъ изъ двухъ частей: въ первой указывается краткое содержаніе рукописей, иногда—просто ихъ заглавія; во второй—приложенія—помѣщены нѣкоторыя историческія свѣдѣнія изъ книги визитъ костеловъ города Вильны (№ 1-й „Описанія“), о каедральномъ римско-католическомъ костелѣ, о домахъ Виленской Капитулы и ея юрисдикѣ, объ архивахъ—капитульномъ и епархіальномъ—и отдѣльная рукопись: сокращенное извлеченіе изъ протокольныхъ постановленій Виленской капитулы отъ 1501 до 1783 г. Въ первую часть занесено 1387 рукописей; между ними не мало рукописныхъ книгъ in folio въ нѣсколько сотъ страницъ. Всѣ рукописи относятся къ той или другой сторонѣ жизни римско-католическаго костела въ Сѣверо-западной Россіи и по времени, начиная съ XVII вѣка, восходятъ къ половинѣ текущаго столѣтія. Для полноты свѣдѣній тутъ недостаетъ еще очень многого; во всякомъ случаѣ и изъ печатаемаго „Описанія“ видно, что по названнымъ рукописямъ иногда очень обстоятельно можно прослѣдить извѣстную сторону жизни и дѣятельности того или другаго латинскаго костела.

Матеріалъ для этого представляютъ собою визиты и инвентари костеловъ. Визиты по своему содержанію гораздо многостороннѣе инвентарей и нерѣдко заключаютъ ихъ въ себѣ. Визитаторы въ своихъ донесеніяхъ высшей власти старались описать не только имущество костела, его священныя принадлежности, иконы, сосуды, одежды, иногда библиотеку, внѣшній видъ храма, всѣ костельныя постройки, богадѣльни, принадлежащія костеламъ имѣнія, что обыкновенно составляло содержаніе инвентарей, но касались дѣятельности ксендза, его нравственнаго направленія, вліянія на приходъ, дѣлали свои замѣчанія по собраннымъ свѣдѣніямъ, старались заглянуть, на сколько возможно, въ прошлое прихода, чтобы сдѣлать надлежащую оцѣнку настоящаго. Мы не будемъ здѣсь разсматривать болѣе спеціальнаго вопроса о разнаго рода визитахъ въ латинской церкви (визиты каноническія, обыкновенныя, генеральныя по епархіямъ или деканатамъ...); скажемъ только, что визитаторами избирались и назначались люди почетные въ епархіи,

пользующіеся извѣстностію или какъ ученые, или какъ проповѣдники, особой примѣрной жизни, хорошо и всесторонне знакомые съ постановленіями своей церкви. Составленные ими отчеты могутъ служить единственнымъ иногда памятникомъ для указаній при разьясненіи мѣстной духовной жизни прежняго времени. Если эти отчеты составлены безпристрастно и съ любовію къ дѣлу, то въ нихъ можно увидѣть отраженіе различныхъ современныхъ жизненныхъ отношеній.

Укажемъ главнѣйшія положенія изъ „Визитъ“.

Описаніе костела. Описывался его внѣшній видъ, прочность, мѣсто-нахожденіе, приводились историческія справки о его основаніи, иногда помѣщались цѣликомъ фундушевыя записи; указывались въ историческомъ порядкѣ различныя перемѣны въ жизни костела.

Въ описаніи *фундушевыхъ облигацій* указывалась обязательность совершать извѣстное количество литургій — пѣтыхъ или читанныхъ только, на извѣстную сумму.

Описаніе костельныхъ принадлежностей обнимало собою священныя одежды, священно-церковно-служителей, (ризы цвѣта бѣлаго, краснаго, фіолетоваго, зеленаго, ризы траурныя, такіе же подризники), занавѣски къ престоломъ, покрывала, костельное бѣлье (альбы, комжи, амиклы, полотенца, тувальни) и костельныя украшенія, куда заносились святыя образа, съ показаніемъ иногда ихъ размѣра, цѣнности матеріала, мѣстонахожденія въ костелѣ и времени его пріобрѣтенія или пожертвованія; далѣе описывались подсвѣчники, люстры, кресла, амвоны, подушки, органъ.

Въ новый отдѣлъ: *драгоценности, золото и серебро* заносились предметы серебряныя, съ показаніемъ ихъ вѣса, бронзовые, мѣдныя, оловяныя и желѣзныя.

Если визита касалась монастыря, то послѣ историческаго описанія происхожденія монастыря, его судьбы и различныхъ перемѣнъ, указывалось расположеніе въ немъ разнаго рода помѣщеній, отъ настоятельскихъ келлій до многочисленныхъ съ различнымъ назначеніемъ погребовъ. Далѣе описывались принадлежности для пріема гостей, столовое и постельное бѣлье, чайная и столовая посуда, обозначался обыкновенный монастырскій буфетъ, столярскіе инструменты, гдѣ таковыя имѣлись, и хозяйственный живой и мертвый инвентарь. Заносились въ визиту и описывались принадлежавшіе монастырямъ и костеламъ дома, плацы въ городахъ, огороды, фольварки, имѣнія — вообще земли; показывалась ихъ доходность и способъ веденія хозяйства.

Новая рубрика касалась личности настоятеля прихода, его нравственных качествъ, умственнаго развитія и возраста. Въ монастыряхъ поименно перечислялась вся братія—монашествующіе и клирики—съ указаніемъ возраста, сословія, занятій за все предыдущее до визиты время, выдающихся способностей и склонностей къ извѣстнымъ обязанностямъ и времени поступленія въ монашество.

Въ особомъ отдѣлѣ перечислялись все документы, какіе имѣлись въ костелѣ или монастырѣ.

Далѣе описывалась библіотека: отдѣльно назывались книги по священому писанію, по герминевику, творенія отцовъ и учителей церкви, руководства по Богословію догматическому, нравственному, проповѣдническому, по гражданскому праву, по каноническому, по исторіи церковной, гражданской, различныя жизнеописанія святыхъ, сочиненія по математикѣ, физикѣ, философіи, изящной литературѣ, медицинѣ, по политическимъ наукамъ и всякая смѣсь — лексиконы, справочныя книги.

Если были приписныя філіи и часовни, то и онѣ заносились въ отчетъ визитатора и описывались приблизительно съ тѣхъ сторонъ, какъ и главный костель.

Мы указали болѣе общія положенія, на которыя можно искать отвѣта въ визитахъ. Они иногда расширялись, иногда значительно суживались, что зависѣло какъ отъ личности визитатора и данной ему инструкціи, такъ и отъ разныхъ мѣстныхъ условій. Во всякомъ случаѣ изъ визитъ и инвентарей, если они имѣются въ послѣдовательномъ порядкѣ и на значительномъ пространствѣ времени, можно получить очень много самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній и характеристикъ для даннаго періода. Изъ нихъ, напр., мы узнаемъ, какою широкою, шумною, общественно-жизнерадостною струею текла жизнь въ латинскихъ Виленскихъ монастыряхъ. Настоятель Бернардинскаго, напр., монастыря, кромѣ десятка хозяйственныхъ лошадей, имѣлъ двѣ пары выѣздныхъ; въ монастырѣ было нѣсколько роялей, нѣсколько запасныхъ для гостей комнатъ, множество столоваго и постельнаго бѣлья, чайной и столовой посуды и разнаго рода прислуги. Кармелиты босые, въ оградѣ минастыря (гдѣ теперь женское духовное училище) имѣли свой пивоваренный и винокуренный заводы, обширные подвалы съ бочками различныхъ винъ, старыхъ водокъ и медовъ. Изысканно-аристократически проводили жизнь въ видимомъ якобы удаленіи отъ міра обитательницы монастыря визитокъ, не отказывая, однако, себѣ, при своихъ огромныхъ богатствахъ, ни въ какихъ временныхъ прелестяхъ этой юдоли плача. Не говоримъ уже о гремѣвшихъ повсюду роскошныхъ торжествахъ и увеселеніяхъ, очень часто устраиваемыхъ ловкими іезуитами въ раз-

личныхъ уголкахъ пріютившей ихъ западной Россіи. А какую назидательную картину можно нарисовать послѣ изученія по визитамъ и инвентарямъ того, что читалось и изучалось всеѣмъ латинскимъ міромъ сѣверо-западнаго края! Понятно, какіе жизненные соки должны были войти въ его плоть и кровь, если обратимъ вниманіе на крайнюю, по меньшей мѣрѣ, односторонность той духовной пищи, какую предлагали читателямъ и ученикамъ бібліотеки латинскихъ монастырей и костеловъ.

Въ „Приложеніяхъ“ помѣщены въ началѣ историческія свѣдѣнія о римско-католическомъ каедральномъ костелѣ, взятыя изъ книги визитъ виленскихъ костеловъ (Заль В, шк. 53, № 1). Если имѣть въ виду, что настоящія свѣдѣнія основаны на древнѣйшихъ документахъ (XIV—XV вв.), которые неоспоримо были въ архивѣ каедральнаго костела, а, быть можетъ, имѣются и въ настоящее время, то опубликованіе ихъ имѣетъ большое значеніе. Исторія Виленскаго каедральнаго костела тѣсно связана съ исторіею самого города и различные историки Вильны въ своихъ сочиненіяхъ о первоначальныхъ судьбахъ города всегда почти ссылаются на печатаемое въ настоящее время „Приложеніе“; до сихъ поръ оно было доступно очень немногимъ. У Нарбутта, Крашевскаго и другихъ находимъ дословное иногда заимствованіе изъ названной книги визитъ.

Кромѣ прошлаго Виленской латинской каедры, въ печатаемомъ „Приложеніи“ помѣщены свѣдѣнія о послѣднемъ ея возобновленіи и современномъ внутреннемъ устройствѣ. Отсюда узнаемъ, что послѣ паденія въ 1769 году одной изъ башенъ костела, которое сопровождалось смертію нѣсколькихъ ксендзовъ, совершавшихъ богослуженіе, разрушеніе каедры шло постепенно; она совершенно стала разваливаться и самое богослуженіе перенесено было въ костелъ св. Іоанна. Уже русскіе государи—Павель I и Александръ Благословенный—обратили свое царственное вниманіе на неподобающее запустѣніе и даровали средства къ роскошному возстановленію историческаго памятника. Освященіе каедры въ настоящемъ видѣ совершилось въ 1810 году, въ день коронаціи Императора Александра I.

Въ отдѣлѣ о домахъ и юрисдикѣ Виленской Капитулы (Приложеніе стр. 9—14) помѣщены свѣдѣнія о происхожденіи и широкомъ развитіи мало по малу ея земле—и домовладѣнія и устройствѣ управленія этими владѣніями. Поставленный вопросъ имѣетъ ближайшее отношеніе къ историческому возникновенію города относительно его застроенія, такъ какъ въ печатаемыхъ свѣдѣніяхъ часто дѣлаются историческія указанія за все прошлое извѣстнаго дома, отъ первоначальной его постройки, съ указаніемъ различныхъ перемѣнъ въ его судьбѣ. Дар-

ственные записи Виленской капитулы на дома начинаются со временъ великихъ князей литовскихъ Ягайлы, Витовта и другихъ. Многіе латинскіе епископы, прелаты и богатые свѣтскія лица увеличивали постепенно капитульныя владѣнія. Захватъ духовенствомъ имущества, земель, имѣній, плацовъ и домовъ усилился до того, что польское правительство стало опасаться громаднаго увеличенія богатствъ духовенства и его вліянія и постановило въ XVII столѣтіи воспретить частнымъ лицамъ продавать духовенству и завѣщавать въ его пользу собственныя владѣнія. Совершенныя въ противность этому сдѣлки считались незаконными. Въ одной Вильнѣ около третьей части всей городской территоріи принадлежало Виленской капитулѣ.

Капитульныя имѣнія, дома, плацы отдавались въ пожизненное владѣніе того или другаго члена Капитулы съ правомъ съ одной стороны пользоваться отъ нихъ доходами, съ другой—содержать въ порядкѣ и сохранности все полученное во временное пользованіе. Одинъ изъ членовъ капитулы назначался по временамъ для провѣрки, выполняются ли временнымъ владѣльцемъ постановленія капитулы относительно занятаго владѣнія, дѣлаются ли въ постройкахъ требуемыя исправленія, не слаются ли капитульныя помѣщенія подъ содержаніе неподходящихъ учреждений—корчемъ, публичныхъ домовъ. Въ случаяхъ неисправнаго содержанія владѣнія, а тѣмъ болѣе допущенія въ немъ неприличій, виновному дѣлались замѣчанія, выговоры, съ угрозой лишить его права на владѣніе, въ случаѣ неудовлетворенія законнымъ требованіямъ капитулы. Въ 1562 году капитула отказала ксендзу канонику Грабѣ въ его просьбѣ дать ему во владѣніе каменный домъ по смерти каноника Арцишевскаго. Свой отказъ капитула мотивировала тѣмъ, что ксендзъ Граби, владѣя передъ тѣмъ различными капитульными домами, ни одного изъ нихъ не содержалъ въ приличномъ видѣ, все довелъ до крайняго разоренія и постоянно являлся нарушителемъ капитульныхъ постановленій (Прилож. стр. 55. §§ 34, 35). Иногда капитула являлась гораздо болѣе строгою относительно неаккуратныхъ своихъ сочленовъ. Такъ въ 1573 году относительно ксендза Островскаго, крайне небрежнаго въ содержаніи даннаго ему имѣнія Реша, разорившаго все хозяйство, очень много задолжавшаго и капитулѣ, и разнымъ частнымъ лицамъ и при всемъ томъ не желавшаго подчиниться справедливымъ требованіямъ капитулы, послѣдняя постановила публично произнести на него проклятіе (*ibid* § 53). Однако, какъ видно изъ дальнѣйшаго, угроза не была приведена въ исполненіе, по ходатайству вліятельныхъ лицъ за ксендза Островскаго (§§ 58, 64).

Вообще содержаніе въ порядкѣ домовъ и имѣній причиняло капитулѣ очень много хлопотъ и заботъ (*ibid.* §§ 72, 75, 132, 138 и др.). Капитульная юрисдикца

кромѣ каменныхъ и деревянныхъ домовъ и плацовъ обнимала собою еще различные земельные участки въ той или другой части города. Эти участки капитула отъ себя отдавала различнымъ лицамъ, которыя могли на нихъ возводить постройки, а за пользованіе ими они должны были ежегодно вносить въ капитульную кассу извѣстную плату—поземельное (*terragium*). Поселившіеся на такихъ капитульныхъ земляхъ въ дальнѣйшей своей жизни, во всемъ гражданскомъ и социальномъ обиходѣ, знали только надъ собою власть капитулы и подчинялись ея велѣніямъ. Но нужно имѣть въ виду, что подобныя поселенія были и на земляхъ епископа латинскаго, и на земляхъ богатыхъ частныхъ лицъ, города и православнаго, а потомъ уніатскаго духовенства. Всѣ они составляли самостоятельныя, отдѣльныя юрисдики, не желавшія сколько нибудь взаимно сообразовать свои нужды и выгоды. Это было причиною очень многихъ недоразумѣній между горожанами, серьезныхъ замѣшательствъ и беспорядковъ. Такъ какъ представители той или другой юрисдики защищали поселившихся на ихъ земляхъ и всѣми мѣрами вездѣ отстаивали ихъ права (т. е. свои собствєнныя, право невмѣшательства), то очевидно, каждый желалъ селиться на юрисдикѣ того, кто былъ сильнѣе и могъ обѣщать больше выгодъ. Въ этомъ отношеніи всегда первенствовалъ Виленскій латинскій епископъ и его юрисдики всегда были переполнены разными поселенцами. На епископа Еліашевича даже жаловался городъ, что въ своихъ домахъ онъ даетъ пріютъ различнымъ ремесленникамъ, особенно приходящимъ купцамъ и виноторговцамъ, что отъ этого городъ терпитъ убытки, такъ какъ живущіе на земляхъ епископской юрисдики не вносятъ многихъ платежей, которыми обложены городскіе торговцы, и потому могутъ продавать свой товаръ гораздо ниже цѣнъ городскихъ. Послѣ упорнаго сопротивленія Еліашевичъ долженъ былъ уступить требованіямъ города *). И въ дальнѣйшее время относительно различныхъ платежей и подеудности преступниковъ неоднократно возникали споры между Виленскимъ воеводой, магистратомъ, капитулой, Виленскимъ епископомъ, уніатскимъ митрополитомъ и нѣкоторыми частными лицами. Мало-по-малу капитульная юрисдика стала замѣтно сокращаться, вслѣдствіе сокращенія ея земельныхъ угодій.

Значительное мѣсто въ „Приложеніи“ удѣлено свѣдѣніямъ объ архивахъ капитульномъ и епархіальномъ (Приложеніе—стр. 15—51). Нужно согласиться, что эти архивы составляютъ и въ настоящее время одинъ изъ богатѣйшихъ источни-

*) Подобный же споръ города съ капитулой въ 1584 году былъ рѣшенъ королемъ въ пользу послѣдней: король высказался за неприкосновенность капитульной юрисдики (Приложеніе стр. 62, § 102).

ковъ по изученію края, хотя теперь они далеко не могутъ похвалиться своею полнотою. Вильна до половины XVIII в. очень часто горѣла; ея почти исключительно деревянныя постройки представляли къ тому очень удобный матеріалъ. Случалось такъ, что за разъ выгорала почти половина города, пожаръ разрушалъ каменные зданія—церкви и костелы; не было спасенія, конечно, и архивнымъ матеріаламъ. И такъ, скажемъ словами печатаемаго въ „Приложеніи“ документа, въ 1592 году впервые записано въ актахъ Виленской капитулы заявленіе прелата архидіакона объ уничтоженіи пожаромъ значительной части капитульныхъ привилеевъ и другихъ бумагъ вмѣстѣ съ капитульнымъ домомъ, въ которомъ онѣ хранились. Въ 1610 году Мая 14 страшный пожаръ, начавшійся отъ костела ксендзовъ Францискановъ, на Троцкой улицѣ, истребилъ въ восемь часовъ всю Вильну вплоть до кафедральнаго костела. При пожарѣ присутствовала и королева Констанція. Тогда сгорѣли бумаги, книги, различные письменные памятники и вся прежняя метрика, которая хранилась въ особомъ сундукѣ, надъ воротами, во дворѣ епископскаго дворца. Въ 1748 году едва пятнадцатая часть города уцѣлѣла отъ пожара: сгорѣли между прочимъ почти все дома капитулы, кромѣ дома каноника Быховца, дома для викарныхъ ксендзовъ при кафедрѣ и самаго кафедральнаго костела. Тогда безвозвратно погибло и множество письменныхъ памятниковъ различныхъ архивовъ. Непріятельскія нападенія на городъ и внутреннія междуусобія тоже сопровождались гибельными послѣдствіями для архивовъ. Чтобы сколько нибудь охранить ихъ, приходилось вывозить ихъ за границу непріязненныхъ дѣйствій; но въ виду общаго замѣшательства трудно было найти спокойный пріютъ.

Съ 1654 года начинаются скитанія капитульнаго архива по чужимъ владѣніямъ. Вывезенный каноникомъ Тызенгаузомъ въ Пруссію, архивъ скоро былъ переведенъ оттуда въ Австрію каноникомъ Воловичемъ. Въ 1656 году этотъ архивъ нашель для себя новый пріютъ въ замкѣ князей Любомирскихъ; оттуда его перевезли во Львовъ, гдѣ онъ хранился прелатомъ архидіакономъ Виленскимъ Моцарскимъ. По смерти послѣдняго въ завѣдываніе архивомъ вступили Львовскіе Бернардины. Взятый у нихъ архивъ перевезенъ былъ въ 1659 году въ Брашевичи (гродненской губерніи), потомъ въ Слонимъ и въ концѣ 1660 года въ Ченстоховъ. Помѣщенный въ комнатахъ настоятеля и закрестіана, онъ оставался здѣсь до 1663 года, когда Виленскіе каноники Тызенгаузъ и Млынецкій снова перевезли его въ Вильну. Въ 1664 году со стороны капитулы сдѣлано было заявленіе, что значительная часть капитульныхъ актовъ совершенно исчезла во время послѣднихъ бѣдственныхъ передвиженій, когда и сама капитула съ 1656 года послѣдовательно укрывалась то въ Брашевичахъ и Деречинѣ, то въ Ченстоховѣ и Варшавѣ, то въ

Краковѣ и Львовѣ. Сдѣлано потомъ и другое заявленіе, что въ актахъ капитульныхъ подѣ 1683 годомъ имѣются слѣды о захватѣ іезуитами очень многихъ документовъ, которые тоже погибли для позднѣйшаго времени.

Послѣ такихъ несчастныхъ обстоятельствъ, при которыхъ приходилось существовать капитульному архиву, можно только удивляться, какъ онъ могъ сохраниться до послѣдняго времени въ замѣчательномъ порядкѣ и сберечь все таки для потомства сравнительно огромное богатство безцѣнныхъ актовъ и документовъ. По крайней мѣрѣ изъ книги визитъ 1828 года видно, какая масса самаго разнообразнаго по содержанію рукописнаго матеріала, начиная съ 1502 года, хранится въ капитульномъ архивѣ; при его помощи, если только онъ имѣется, можно очень рельефно освѣтить нѣкоторыя стороны прошлой жизни нашего Сѣверо-западнаго края. Въ печатаемомъ приложеніи (стр. 17—32) подробно обозначено его содержаніе.

Епархіальный архивъ до 1828 года помѣщался, какъ видно изъ визиты въ томъ же году кафедральнаго костела, въ зданіи костела, въ двухъ большихъ залахъ и двухъ къ нимъ пристройкахъ. Здѣсь въ шкафахъ, витринахъ и на столахъ расположены были въ алфавитномъ порядкѣ визиты и инвентари всѣхъ костеловъ и монастырей, какъ женскихъ, такъ и мужскихъ, въ Виленской епархіи, копіи ихъ привиллегій и фундушевыхъ записей, такія же записи епископскихъ имѣній, описанія всѣхъ латинскихъ приходовъ епархіи, окладные листы по имѣніямъ епархіальнаго духовенства, протокольные постановленія о пожертвованіяхъ духовенства на государственныя нужды, разнаго рода судебныя рѣшенія по тѣмъ или другимъ вопросамъ, метрическія записи и списки прихожанъ по возрасту и полу, различныя процессы, королевскія презенты, распоряженія о перемѣщеніяхъ и другіе документы. Нѣкоторые изъ приходовъ имѣли въ архивѣ свои спеціальныя сундуки, въ которыхъ складывались принадлежавшія имъ официальныя бумаги и акты. (См. Приложеніе стр. 33—51).

Послѣднее мѣсто въ „Приложеніи“ (стр. 52—144) занимаетъ краткое извлеченіе изъ протокольныхъ постановленій Виленской капитулы отъ 1501 по 1783 годъ. Содержаніе этого документа очень разнообразно. Изъ него видно, что Виленская капитула занималась далеко не одними духовными дѣлами. Слѣдя на первыхъ порахъ главнымъ образомъ за распространеніемъ латинства, въ дальнѣйшей своей жизни и дѣятельности она старалась подать свой голосъ и дѣйствительно подавала при всѣхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ государственной жизни, и этотъ голосъ, при громаднхъ богатствахъ капитулы и ея вліяніи, никогда не про-

ходилъ не замѣченнымъ, а иногда становился и рѣшающимъ. Свои богатства, а иногда и костельныя драгоценности, въ трудныя минуты общественныхъ или государственныхъ бѣдствій, капитула предоставляла въ общее распоряженіе и пользованіе. На эти же средства она первая пооткрывала въ Вильнѣ начальныя школы. Подъ эти заведенія она охотно отдавала свои дома. Во время общаго голода или повѣтрія члены капитулы не жалѣли средствъ и собственныхъ силъ для воссоболенія нуждающимся. Они основывали и содержали госпитали и пріюты. Бывали случаи, что капитула дѣятельно выступала на охрану города противъ враговъ: тогда она то ремонтировала городскіе валы и стѣны, то содержала на свой счетъ вооруженные гарнизоны. Такъ какъ положеніе города довольно низменное и сильные дожди каждый разъ причиняли значительныя разливы воды, отъ чего образовывалась невылазная грязь, а отъ гніенія и испареній воздухъ заражался страшными міазмами, то капитула, при посредствѣ выписанныхъ ученыхъ специалистовъ-механиковъ, позаботилась устроить подземные каналы для отвода излишней воды и стока нечистотъ. Члены капитулы нерѣдко обладали знаніемъ медицины и, понимая все ея значеніе, заботились о развитіи въ обществѣ медицинскихъ и гигиеническихъ знаній. Изъ постановленій капитулы мы видимъ, что она самостоятельно вступала въ сношенія съ нѣкоторыми чужестранными монархами и своими королями, вела обширную переписку съ Ватиканомъ, различными князьями, епископами и вообще выдающимися личностями какъ въ своемъ отечествѣ, такъ и за границей; въ свои постановленія она заносила различные переговоры съ важными лицами, папскія буллы, привилегіи, дневники своей дѣятельности, совершавшіяся перемѣны въ капитулѣ и обстоятельства ихъ сопровождавшія, особенныя происшествія, а также распоряженія экономическаго характера и вообще все, что сколько нибудь заслуживало общественнаго вниманія.

При такой разнообразной дѣятельности, капитула очень зорко охраняла свои права и ни на шагъ не думала ими поступаться, какія бы и къмъ бы ни предъявлялись ей требованія. Если и между членами капитулы бывали люди недостойные, зазорнаго поведенія, то въ общемъ капитула всегда была очень строгою хранительницею не только церковныхъ, но и гражданскихъ правъ и постановленій своего отечества. Того же она требовала отъ своихъ епископовъ, короля и даже папъ. Для примѣра расскажемъ слѣдующій характерный случай изъ практики Виленской капитулы.

Когда въ 1591 году Виленскій епископъ кардиналъ Радивиль перемѣстился на Краковскую кафедру, Луцкій епископъ Бернардь Мацѣвскій началъ усиленно